

Глава 13

Задумавшись над тем, как меняются духовные камни и монеты, можно было понять, что эти крупные секты могли легко наживаться на обычных культиваторах.

Это было похоже на валютную гегемонию в прошлой жизни Хэ Цинчжэ, только сильнее и властнее.

Группа крупных сект могла обсуждать и ограничивать количество духовной энергии в денежной единице. У них было негласное понимание друг друга, чтобы наживаться всем миром.

Получив духовные камни, странствующие культиваторы не могли напрямую использовать их для культивации. Они могли только думать о том, как обменять духовные монеты с этими крупными сектами.

Так образовался самый поверхностный цикл. Считалось, что культиватору-изгою повезло обнаружить шахту духовных камней. Это не позволяло быстро увеличить свою силу за короткий промежуток времени.

В результате иерархия в мире укрепилась, и вероятность того, что культиваторы-изгои захотят выделиться, была слишком мала.

Было много культиваторов-изгоев, которые потеряли всю свою совесть, чтобы выжить и заниматься культивированием.

Однако они были очень разборчивы. Даже если речь шла о грабеже, они выбирали только тех учеников, которые выполняли мелкую работу.

Учеников из внешних сект они даже не смели трогать.

Многие ученики, отправлявшиеся на задания секты, надевали униформу секты, чтобы показать свою принадлежность.

Если не считать крайне злобных культиваторов-изгоев, то большинство людей не находили с ними проблем.

Главное, чтобы они не смогли победить.

Однако разные ученики, как правило, были внештатными сотрудниками, которых крупные секты нанимали на службу. Ведь при таком количестве людей, занимающихся культивированием, не может быть, чтобы некому было служить!

Кроме того, разным ученикам нужно было работать и заниматься культивированием. Обычно у них не было много времени на культивацию, и их положение было не намного лучше, чем у странствующих культиваторов.

Когда ученики секты отправлялись на задания, основная угроза исходила не от этих странствующих культиваторов.

В этом мире, где есть выгода, там есть и конкуренция. Где есть конкуренция, там есть и соперники, а где есть соперники, там есть и враги.

У Секты Тянь Сюань было много старых соперников, и все они представляли собой мощную

силу, которую невозможно было победить.

Хэ Цинчжэ не был уверен в точной причине, но знал, что отчасти это было связано с борьбой за камни духа.

Поэтому для такого ученика, как он, было безопаснее не надевать форму секты в некоторых ситуациях.

Хэ Цинчжэ внимательно осмотрел золотые перчатки мужчины. Он не знал, из какого материала они были сделаны, но они были тонкими, как крылья цикады.

Они были довольно прочными и мягкими. Даже если бы они с силой разорвали перчатки, это не причинило бы им никакого вреда.

Хэ Цинчжэ достал специально выкованное им божественное оружие и попытался натянуть золотые перчатки. Однако от него не осталось и следа.

Хэ Цинчжэ был удивлен, что меч достиг такого уровня. Однако он не стал использовать меч, чтобы проверить его силу.

Если бы перчатки были повреждены, не было бы смысла сожалеть об этом.

Если они могли быть повреждены этим смертным божественным оружием, значит, они не являлись сокровищем.

Осмотрев талисманы и пилюли, он отложил их в сторону. С этими вещами он был знаком лучше.

Наконец его взгляд остановился на ржавой медной пластине и дневнике.

Взгляд Хэ Цинчэ был немного странным. Кому понадобилось писать дневник?

Медная пластина настолько обветшала, что выгравированные на ней слова были плохо различимы. Он долго рассматривал ее, но так и не смог найти никакого особого применения.

В конце концов, он смог открыть дневник только первым.

[В 99670-м году по календарю Тайсюань, после ночи мольбы и стенаний, учитель напротив наконец согласился научить меня читать.

[Глядя на печаль на лице матери, я почувствовал себя немного неловко и сказал ей, что не хочу учиться.

[Мама дала мне пощечину.

I

Я до сих пор помню ее страдальческое выражение лица в тот момент.

[На моей памяти это был первый раз, когда она меня ударила. Впервые у моей сильной мамы по щекам текли слезы. Я сразу же запаниковал.

[Поэтому я поклялся хорошо учиться и делать все возможное для этого.

[Теперь у меня есть небольшое достижение. Всякий раз, когда я вспоминаю ту сцену, я не могу удержаться от эмоций.

[Записи 99696-го года по календарю Тайсюань].

Хэ Цинчжэ закончил читать первую короткую запись, которая была сделана 26 лет назад.

По приблизительным подсчетам, самая старая запись была сделана около 30 лет назад.

Хэ Цинчжэ перевоплотился, и теперь многие его воспоминания были весьма туманны. Конечно, важные вещи он все же помнил.

Он продолжил чтение.

[Сегодня, услышав, что в город прибыл бессмертный, многие отправились в гости, надеясь вступить с ним в близкий контакт.

[Я тоже хотел пойти, но, к сожалению, у меня не было квалификации, и я мог только наблюдать издалека.

[Когда я понял, что у бессмертного тоже есть два глаза, нос и рот, я почувствовал себя немного разочарованным.

[Покачав головой, я быстро покинул это место. Императорский экзамен вот-вот должен был начаться, так что мне еще предстояло серьезно готовиться.

[По сравнению с поиском Дао у бессмертных, у меня больше надежды стать ученым.

[Бессмертные были надуманной мечтой.

[Записи 99697-го года календаря Тайсюань.

[Я не ожидал, что, несмотря на такую хорошую подготовку, все равно потерплю неудачу. Достойна ли я ожиданий своей матери?

[Императорские экзамены требуют не только усердной учебы, но и денег в руках.

[Что толку читать эту книгу?

[Это очень несправедливо. Почему одни люди рождаются императорами, а другие - муравьями?

[Лу Цяньцзюнь тоже не выдержал и предложил мне подняться на гору, чтобы разогнать свою ци. Он не выглядел разочарованным.

[Ведь его отец - префект, а значит, с ним стоит подружиться.

[Со мной путешествовало много людей, и большинство из них были сыновьями высокопоставленных лиц. Это вызывало у меня некоторую зависть и ревность.

[Мне очень хотелось заменить кого-нибудь из них. Даже если они провалились на экзамене, они все равно могли быть такими беззаботными".

[Записи 99698-го года по календарю Тайсюань.

[На западе Великого государства Юй есть высокая горная вершина. Издалека она выглядит мрачной и называется Черной горой.

[Говорят, что там обитает множество шакалов и свирепых зверей, и они весьма свирепы и жестоки.

[Я не могу понять, почему эти молодые мастера, живущие в таком мире, хотят отправиться в такое опасное место.

[Даже если они провалили экзамен, не лучше ли пойти в Сад Фиолетового Нефрита, чем лезть на гору, чтобы успокоиться?

[Я слышал, что там много мастеров боевых искусств. Я видел своими глазами, что их ноги легки, как у птиц.

[Я бы очень хотел быть похожим на них. К сожалению, об этих пособиях по боевым искусствам я могу только мечтать.

[Когда я поднялся с ними на гору, то понял, что эти молодые мастера обладают крепким здоровьем. Они с юных лет шлифовали свое тело, и их боевые искусства не были слабыми. Неудивительно, что они осмелились прийти в это место".

[Такие люди, как я, с юности занимавшиеся сельским хозяйством, были не так сильны, как они.

[На мгновение я испытал смешанные чувства.

[Моя учеба не лучше, чем у них, и мое тело не так хорошо, как у них. Когда же я смогу выделиться и жить так, как хочу?

[Самое обидное, что они по-прежнему вежливы со мной. Я даже не могу на них злиться.

[Записи 99698-го года календаря Тайсюань].

<http://tl.rulate.ru/book/98878/3356927>